

Управляющий резиденции князя сообщил, что Ян Дэцзинь не возвращалась и не получала известий о вызове императрицы.

В доме Хэ Цуна, на башне Цюаньсянь, в храме Дали, на всех постах скрытого наблюдения — нигде не было следов Ян Дэцзинь.

Её личная гвардия, советники, люди, которых она сама расставила, — никто не мог сообщить о ней никаких новостей.

Се Чжи даже скакала на коне за город, в Безымянный храм, обыскала его весь, но увидела лишь привычную разруху, которая не менялась годами, и пруд, уже заполненный песком и камнями, — то самое место, где когда-то совершалось наказание разъедающей водой.

Стоя во дворе Безымянного храма под палящим солнцем, она чувствовала ледящий холод во всем теле, пальцы были ледяными.

Се Чжи стало не хватать воздуха, конечности ослабли, сердце, виски, шея и пульс бешено бились, словно готовы были разорвать сосуды.

Воспоминания о том чувстве беспомощности нахлынули, как прилив, терзая и издеваясь над ней.

Се Чжи медленно присела на корточки, опустив голову на колени.

Кажется, она снова потеряла того, кто был ей дорог...

Во дворце Лянги Ли Цзычоу сидела на корточках у песочного макета, осматривая уменьшенную версию восьми областей и тринадцати провинций Великой Шэн.

Кто-то вошел в зал:

— Ваше Величество, повозка для поездки на гору Наньшань готова.

Ли Цзычоу подняла голову и посмотрела на вошедшего:

— Хорошо, поблагодари Ли Нэйю. Пока я буду отсутствовать эти два дня, тебе нужно будет хорошо сотрудничать с Чжоу Хуайцинем.

Ли Чжаочжао поклонилась, принимая указ:

— Я запомню. Я и Чжоу Ханьлинь позаботимся о дворце Вашего Величества.

Ли Цзычоу кивнула, понимая, что эти наставления уже давались ранее, и больше не стала говорить ничего лишнего.

— Я пойду за императрицей, и мы отправимся.

Лу Сяоин заговорила:

— Ваше Величество, государыня уже ждет у ворот дворца.

Ли Цзычоу удивилась:

— Она уже ждет?

На стенах города развевались флаги, символы абсолютной власти, флаги трех светил возвышались над вершиной дворца. Повинуясь Небесам, наблюдая за движением солнца, луны и звезд, уважая время людей. Это был символ бывшего могущества и уникальности Великой Шэн.

Солдаты императорской гвардии выстроились вдоль дороги, и, несмотря на палящую жару, они оставались в доспехах, позволяя поту пропитывать одежду под ними.

Бай Цинъян ждала у повозки, изящная и грациозная, её белое платье с перекрещенным воротником подчеркивало её изящество и очарование. В этой тяжелой и торжественной атмосфере дворца её присутствие было подобно утренней звезде северной границы, которую невозможно было игнорировать, и на которую невозможно было не смотреть.

Ли Цзычоу стояла на другом конце дворцовой дороги, наблюдая за ней, не обращая внимания на убийственные солнечные лучи, словно глядя на этот белый силуэт, она не чувствовала жары.

Бай Цинъян была самой выдающейся женщиной из всех, кого Ли Цзычоу когда-либо видела.

В оригинальной книге внешность этой героини описывалась с огромным восхищением, говоря, что она покоряла сердца, что она была неотразима, она действительно оправдывала образ, созданный автором.

Действительно потрясающе.

Однако Ли Цзычоу не была такой поверхностной, как Ян Дэцзинь, чьи взгляды менялись в зависимости от внешности. Ли Цзычоу восхищалась ею, уважала её, сближалась с ней не только из-за красоты Бай Цинъян, но и из-за её таланта и амбиций.

Даже если судьба была к ней жестока, она оставалась бесстрашной, что было редким качеством. Женщина, достойная такого звания.

Ли Цзычоу застыла на перекрестке, мысли её блуждали, пока Бай Цинъян не повернулась и не встретилась с ней взглядом. Она вдруг очнулась и медленно направилась к ней.

— Ваша слуга приветствует Ваше Величество.

— Не стоит церемоний. — Ли Цзычоу остановила её движение, собирающееся поклониться, и посмотрела на сопровождающих. — Я уже приказала сократить число сопровождающих, почему их все равно так много?

За повозкой следовали многочисленные служанки, евнухи и вооруженные охранники, не менее сорока-пятидесяти человек.

Тогда вышел маленький евнух:

— Ваше Величество, это уже минимальное число сопровождающих.

Ли Цзычоу посмотрела на него, узнав евнуха из внутреннего управления, видимо, Ли Чжаочжао, управляющая внутренними делами, беспокоилась, но Ли Цзычоу действительно не хотела, чтобы за ней следовала толпа.

Она не стала много говорить, только махнула рукой:

— Сократить число наполовину, оставить только охранников.

Евнух выглядел озадаченным, если с императрицей что-то случится во время инспекции, ему не хватит и десяти голов, но он также не смел перечить императрице, поэтому с мольбой посмотрел на Бай Цинъян, как на императрицу.

Бай Цинъян, увидев это, мягко сказала:

— Ничего страшного, просто сделайте, как сказано.

Евнух, услышав это, был вынужден подчиниться и повел слуг прочь. Бай Цинъян повернулась, собираясь сесть в повозку, но увидела, что Ли Цзычоу гладит голову высокого коня и не собирается садиться в повозку.

Бай Цинъян спросила:

— Ваше Величество хотите ехать верхом?

Конь был спокойным, весь черный, с блестящей шерстью, грива была ухоженной и гладкой.

Это был конь с четырьмя копытами, ступающими по снегу, привезенный из Западного края, с хорошим характером, красивой внешностью и отличным аппетитом. Ли Цзычоу была просто в восторге.

Ли Цзычоу кивнула:

— Да, долго просидела во дворце, затхло как-то. Верхом всегда приятнее.

Она одной рукой гладила коня, другой прикрывала лоб, глядя на солнце:

— Императрица, усаживайся в повозку, на улице слишком жарко.

Сказав это, Ли Цзычоу не стала ждать ответа Бай Цинъян, а, наступив на стремя, взобралась на коня. Она часто ездила верхом на манеже Северного управления с братьями и сестрами Чэнь, но до сих пор не было возможности выехать на улицу.

Бай Цинъян впервые видела, как она управляет конем.

В жаркое лето она изменила свой обычный строгий стиль одежды, надела белый шелковый халат, рукава которого были стянуты черной кожей, одежда была легкой и облегающей, подчеркивая её стройную и грациозную фигуру. Волосы были собраны в хвост, перевязанный длинной белой лентой, свисавшей на спину, иногда развевавшейся на ветру.

Они отправились в инспекцию инкогнито, с господина до слуг все были в обычной одежде.

Одежда Ли Цзычоу больше напоминала отшельника, практикующего даосизм, или странствующего рыцаря, но никак не правителя государства.

Она обладала как женской изысканностью и грацией, так и мужской смелостью и героизмом. Бай Цинъян никогда не знала, что лицо Ли Чоу может так хорошо сочетать эти два качества.

Ли Цзычоу держала поводья, управляя конем, сделав пару шагов, охранник подошел, держа в руках меч с золотой инкрустацией и узором дракона, выкованный из метеоритного железа.

— Ваше Величество, меч.

Ли Цзычоу обернулась на звук, взяла слегка тяжелый меч и прикрепила его к поясу на левом боку.

— Императрица? — Ли Цзычоу уже повернула коня, собираясь ударить плетью, но заметила, что Бай Цинъян все еще смотрит на неё, и с удивлением позвала её.

Бай Цинъян только кивнула и поклонилась, ничего не сказав, и с помощью Сяо Лэ села в повозку.

Ли Цзычоу слегка наклонила голову, дождавшись, пока Бай Цинъян сядет в повозку, и, похлопав слегка возбужденного коня, сказала:

— Мэйин, поехали.

Кто-то шел впереди, расчищая путь, Ли Цзычоу просто ехала верхом, следуя за ними.

Человек в повозке некоторое время молча смотрел на эту спину, затем опустил занавеску, даже не попробовав виноград, который Сяо Лэ очистила для неё, и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Только что она, глядя на этого человека, потеряла дар речи...

Бай Цинъян вдруг почувствовала, что в повозке стало душно и жарко, иначе почему её уши горят?

Название горы Наньшань дал Ян Дэцзинь, этот небольшой холм находится рядом с императорским городом, до него можно добраться за два часа на быстром коне. Однако сегодня Ли Цзычоу не торопилась, она взяла с собой Бай Цинъян, чтобы прогуляться и дать ей подышать свежим воздухом.

Военная школа на горе Наньшань расположена на склоне горы, по замыслу Ли Цзычоу, на основе старого тренировочного лагеря, оставшегося от бывшего гарнизона за пределами города, Чжоу Хуайцзинь нанял рабочих, чтобы расширить его, построить новые казармы и учебные площадки.

Еще через два месяца строительство будет завершено, и, возможно, удастся набрать первых учеников осенью.

Прошлой ночью прошел дождь, дорога в горах была скользкой, и повозка двигалась с трудом. Даже Ли Цзычоу, ехавшая впереди на коне, чувствовала тревогу.

Она нахмурилась, подъехала к окну повозки и сказала:

— Это слишком опасно, оставьте повозку здесь. Императрица, хочешь поехать со мной верхом на гору?

Эту дорогу тоже нужно перестроить, слишком много открытых камней, идти пешком будет непросто.

Бай Цинъян подняла занавеску:

— Ваша слуга слушается Вашего Величества.

Сказав это, она встала и вышла из повозки.

Ли Цзычоу, увидев это, слезла с коня, подбежала к другой стороне повозки, сказала кучеру:

— Я сама, — и подняла руку, предлагая Бай Цинъян опереться.

Бай Цинъян тоже не ожидала, что она специально слезла с коня, чтобы помочь ей выйти, и на мгновение удивилась.

— Императрица.

Бай Цинъян сдержала странное чувство в сердце и протянула руку Ли Цзычоу.

Авторская ремарка:

Се Чжи: Я буду защищать Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь (пропала без вести)

Се Чжи: ...Этот флаг сработал слишком быстро, не так ли?!

Цзян, ты мой родной Цзян, пожалуйста, не устраивай трехэтапную проверку, умоляю.

<http://bllate.org/book/16747/1562502>